

УДК 323
ББК 63.3
К 91

Дизайн серии Александра Новикова

Оформление переплета *Юрия Щербакова*

Кунгуров А. А.

К 91   Феномен Собянина, или Кто делает президентов / Алексей Кунгуров. – М. : Алгоритм, 2013. – 240 с. – (Политический бестселлер).

ISBN 978-5-4438-0437-8

Сергей Семенович Собянин – пожалуй, самая загадочная фигура на российском политическом олимпе. Путинец, но не питерский. Нефтяной лоббист, ни дня не работавший в бизнесе. Чем объясняется его стремительный карьерный взлет – вмешательством могущественных закулисных сил или исключительными личными качествами политика? Почему на всякий новый пост Собянин всегда приходил один, без всякого сожаления порывая связи со своей прежней командой? Как уроженец глухого сибирского села, не очень красноречивый, угрюмый и нелюдимый, оказался на посту столичного мэра? Чего ждать москвичам от нового градоначальника? На эти и другие вопросы пытается ответить Алексей Кунгуров – тюменский журналист, познавший все прелести губернаторства Собянина в Тюменской области в 2001–2005 гг. Автор полагает, что понять феномен Собянина можно только в контексте сложившейся в России системы госуправления, и делает вывод, что в самое ближайшее время Собянину предстоит новый карьерный взлет. Не исключено, по мнению Кунгурова, что все эти годы из него тщательно готовят нового преемника на президентский пост.

**УДК 323
ББК 63.3**

ISBN 978-5-4438-0437-8

© Кунгуров А.А., 2013
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2013

Часть 1

ЧЕЙ ЧЕЛОВЕК СЕРГЕЙ СОБЯНИН?

1.1. Принцип выплывающей пробки

Сергей Собянин — одна из самых загадочных фигур на российском политическом олимпе. Он скрытен, не любит прессу, его выходы к СМИ обычно либо ограничиваются сухими и бессодержательными комментариями, либо являются хорошо срежиссированным спектаклем. О его личной жизни практически ничего не известно, о бизнесе, который он якобы контролирует, ходят самые фантастические легенды. Отсутствие достоверной информации и обилие слухов позволяют аналитикам строить самые разнообразные прогнозы относительно его будущего — Сергея Семеновича уже на протяжении шести лет прочат в преемники Путину.

Может ли Собянин быть избран Президентом РФ? Чтобы ответить на этот вопрос, надо понимать, кто является в России истинным избирателем. Конечно, не массовка, ее роль — выразить «одобрямс» уже принятому решению. Кто же его принимает? В свое время мне пришлось поработать в политическом проекте «Либеральная Россия». Я не буду называть «Либеральную Россию» партией, потому что задумывалась она исключительно для того, чтобы Борис Березовский мог считаться в Великобритании политическим беженцем. Мол, смотрите,

Абрамыч не жалеет денег во имя демократии и свободы, а его гнобят, партию не регистрируют и не дают участвовать в выборах. Следовательно, кремлевский режим против свободы и демократии, а потому плохой, Березовский же, раз он против кремлевского режима, — хороший. Потратив несколько миллионов долларов, Березовский получил примерно такие же имиджевые дивиденды, какие Абрамович приобрел путем вложения миллиарда долларов в «Челси».

Так вот, работать мне приходилось вместе с доверенными лицами Бориса Абрамовича, которые в непридуманной обстановке любили поностальгировать по тем временам, когда их шеф «делал большую политику». Ключевой темой в этих байках был выбор преемника Ельцину, который в период второго срока был фигурой сугубо номинальной. Если считать, что хотя бы половина в байках высокопоставленных «подберезовиков» правда, то дело обстояло так: сначала Березовский и Чубайс, совместно посещая бани и распивая дорогие напитки, составили шорт-лист кандидатов, далее долго выбирали одного-единственного, а потом утверждали его наверху. Наверху — это отнюдь не в Кремле, и даже не в ЦКБ, где лежал президентский полутруп. [Известный публицист Юрий Мухин, проанализировав массу публикаций в отечественных и зарубежных СМИ, пришел к выводу, что Борис Ельцин умер в 1996 г., а выборы выиграл его двойник (скорее всего, двойник у него был не один). Наличие двойников, которые играли на публике роль царя Бориса, мои компетентные собеседники не отрицали, да это и глупо отрицать, несходство их слишком бросалось в глаза, но это вовсе не означает, что «оригинал» был к тому времени уже мертв.]

Меня в данном случае интересовало два вопроса: почему Березовский сделал выбор в пользу Путина

и почему «наверху» не испугались призрака КГБ и «русского Пиночета»? По первому пункту лондонские эмиссары только пожимали плечами и рассказывали, что Борис Абрамович проникся симпатией к бывшему подполковнику КГБ после того, как тот пришел на именины его жены с большим букетом роз и очаровал хозяев своей любезностью и светскими манерами. А вот на второй вопрос они, хитро улыбаясь, намекали, что для ребят с вашингтонского «обкома» Путин — свой человек еще с конца 80-х. Якобы тогда, во время работы под прикрытием в резидентуре КГБ в Дрездене, в обязанности Путина входила вербовка граждан ГДР, отбывающих на постоянное место жительства в ФРГ. И, дескать, списки завербованных он составлял в двух экземплярах: один для начальства, другой тоже для начальства, но забугорного. Собственно, ничего удивительного в этом нет. Западные шпионы, работавшие в Восточной Европе, в своих мемуарах пишут, что на закате перестройки «торговля родиной» в среде сотрудников спецслужб соцстран и СССР приобрела настолько массовый характер, что Ми-6, БМД и ЦРУ были вынуждены отказываться от их услуг, ибо на всех мальчишей-плохишей элементарно не хватало банок варенья, да и сливали они обычно одну и ту же информацию.

Еще один эпизод путинской карьеры, по словам моих собеседников, доказавший «смотрящим» за РФ адекватность и вменяемость Владимира Владимировича, связан с известным делом по коммерческому «освоению» гуманитарной помощи в Санкт-Петербурге, в котором принял участие (возможно, руководящее) председатель Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга Путин. Плюс ко всему сам Путин фанатично демонстрировал свою приверженность западным ценностям. Порой настолько фанатично, что даже будучи премье-

ром (еще первый раз) устроил своих дочерей в немецкую школу при посольстве ФРГ. [Сами путинисты считали этот шаг актом патриотизма: дескать, пока другие отправляли своих отпрысков за кордон в частные школы, ВВП отдал предпочтение школе государственной, хоть и иностранной, да к тому же географически расположенной в Москве.]

* * *

Рейтинг Путина в момент ввода его в большую игру составлял всего 3%. Особенно контраст бросался в глаза на фоне Евгения Примакова, у которого было все то, чего не было у Путина, — и популярность, и опыт кризисного менеджера (вспомним, кто расхлебывал последствия дефолта 1998 г.), и харизма, и даже совесть он не совсем потерял, но... Один бывший разведчик тырит гуманитарку и возит своих дочерей в иностранную школу, а другой, тоже бывший разведчик, самолет над Атлантикой разворачивает задом к Америке [24 марта 1999 года Примаков направлялся в Вашингтон с официальным визитом. Над Атлантикой он узнал по телефону от вице-президента США Альберта Гора, что принято решение бомбить Югославию. Примаков решил отменить визит, распорядился развернуться над океаном и вернулся в Москву] и грозит пересмотреть результаты залоговых аукционов [залоговые аукционы — серия сделок, проведенных в 1995 году, в результате которых в собственность ряда коммерческих банков перешли государственные пакеты акций нескольких крупных компаний (таких, как «ЮКОС», «Норильский никель», «Сибнефть»)].

По схеме залоговых аукционов правительство получало кредит у нескольких коммерческих банков, передавая им взамен во временную собственность паке-

ты акций. Через установленное время правительство должно было вернуть кредиты, в случае невозврата государственные пакеты акций переходили в собственность банков. Для реализации этой схемы были организованы аукционы, в которых приняли участие несколько банков. Как установила Счетная палата России, ранее, до организации аукционов, правительство разместило на счетах банков, ставших победителями аукционов, денежные средства, эквивалентные сумме полученных кредитов (то есть фактически банки кредитовали правительство его собственными средствами).

Правительство не возвратило кредиты, таким образом пакеты акций перешли в собственность банков. В докладе Счетной палаты отмечалось, что «в результате проведения залоговых аукционов отчуждение федеральной собственности было произведено по значительно заниженным ценам, а конкурс фактически носил притворный характер».

Залоговые аукционы были проведены на основании указов президента Ельцина (http://ru.wikipedia.org/wiki/Залоговые_аукционы).

Нетрудно увидеть, что действия Примакова пользовались поддержкой АБСОЛЮТНОГО большинства жителей России, но жители России не являются избирателями. Истинными избирателями на тот момент были Березовский и Чубайс, а роль ЦИКа играл вашингтонский «обком». Дальнейшее известно: для накачки рейтинга ВВП Березовским профинансирована маленькая победоносная войнушка в Дагестане (что он сам впоследствии признавал), в Москве, сами понимаете кем, взрываются жилые дома, Путин произносит крылатую фразу про сортир — и понеслось... Что ни говори, а Березовский понимает толк в избирательных технологиях, умеет грамотно развести лохов.

Так вот, объективно Собянин ни малейших шансов занять верховный пост в стране не имеет, но объективные критерии, то есть личные качества кандидата и симпатии электората, не играют почти никакой роли, тем более в условиях полицейской «демократии». Важно то, насколько Сергей Семенович удовлетворяет требованиям настоящих избирателей (5—10 лиц, верхово-водящих в РФ) и согласуют ли его кандидатуру избиратели со своими забугорными хозяевами.

Кухонные аналитики, конечно, скажут, что Путину преемник не нужен, потому что он будет править страной следующие 12 лет. Но у вашингтонского «обкома» на этот счет могут быть свои взгляды. В конце концов, Путин не вечный, и ему на всякий случай нужен дублер. Не марионетка вроде Медведева, а человек, который заменит самого Путина, если тот вдруг подавится бутербродом с черной икрой с летальным исходом. Вопрос этот на самом деле имеет колоссальное значение, ибо страна находится в состоянии крайне неустойчивого равновесия. Уход с политической сцены всего одного человека настолько непредсказуемо меняет весь расклад, что это чревато большими политическими потрясениями, если не сказать больше — грозит революцией. Вспомним в этой связи, что, прежде чем свергать безвольного царя в 1917 г., заговорщикам потребовалось устранить волевого и влиятельного Распутина. Лишившись старца Григория, Николай II оказался в совершеннейшем вакууме — ему не на кого стало опереться, некому доверять.

* * *

То, что внезапный уход главной фигуры российской политики ставит под угрозу политическую стабильность в стране, заставляет нынешнюю элиту подстраховать-

ся, на всякий пожарный у них в заглавнике должны быть пара-тройка подготовленных преемников для различных ситуаций. В случае, когда все относительно хорошо, верховную власть можно доверить зиц-председателю Медведеву — пусть постит в «Твиттере», юзает «Айпад» и балаболит про модернизацию. Главное, чтоб он, как чукча-космонавт в известном анекдоте, вовремя покормил Белку и Стрелку и не трогал никаких кнопок на пульте управления.

Но в случае нестабильности экономической и, как следствие, социальной во главе страны должен стать жесткий менеджер, этакий терминатор, обладающий решимостью применять насилие во имя сохранения статус-кво. Пусть даже стабильность будет сохранена путем обильного кровопускания и ценой политической карьеры терминатора. Его сменит следующий преемник, главное — элита должна сохранить контроль над собственностью и экспортными доходами.

Базис российской экономики — экспортно-сырьевой. Элита, соответственно, тоже экспортно-сырьевая. Следовательно, она должна иметь в резерве преемника, умеющего защищать ее интересы и доказавшего свое умение на практике. В этом смысле Сергей Собянин — фигура вполне подходящая. Вот уже почти 20 лет он эффективно лоббирует интересы нефтяных королей. При этом он, что очень важно, не имеет никаких личных интересов в бизнесе, то есть, придя к власти, не будет грести под себя, не использует власть для устранения своих конкурентов и соперников. Собянин — классический волк-одиночка, он никогда не имел своего клана, команды, даже друзей у него не было. Следовательно, его легче контролировать, не надо опасаться, что близкое окружение будет иметь на него излишне большое влияние. Последнее я вообще не в силах представить.

Собянин — функционер совершенно непубличный, я бы даже сказал, безликий, не имеющий каких-либо собственных политических, идеологических взглядов (по крайней мере, он никогда их не проявлял, всегда имея только то мнение, что и начальство). Он никогда не пытался заигрывать с электоратом и на популистской волне добиваться каких-то дивидендов. Свою карьеру он всегда строил по другому принципу — преданно до фанатизма служил тому, кого считал хозяином, выдвигался не талантом, не успехами, а песьей верностью, проводя волю хозяина в жизнь, ни с чем не считаясь. Правда, хозяев он порой предавал, безошибочно делая выбор в пользу сильнеешего. Собянин — человек, не обладающий ни выдающимся умом, ни харизмой, то есть Сергей Семенович никогда не сможет стать самодостаточным политиком. Он — часть системы, не могущий существовать вне ее, зависимый от нее целиком и полностью. Собянин всегда играет по правилам, не пытается рвануть за флажки, он не фонтанирует креативом, он лишь отличный исполнитель, эффективный аппаратчик.

Трудно найти человека, который бы мог рассказать о характере самого Собянина, уж очень он скрытен. Но, мне кажется, наилучшим образом его отрекомендовал депутат Госдумы Вячелав Тимченко (ставленник ТНК), знакомый с СССР более 10 лет: «Мне рассказывали тюменские охотники, как однажды Собянин, еще будучи председателем думы ХМАО, ушел охотиться на рысь. А рысь — очень осторожное животное. Чтобы выследить ее и затем подстрелить, он двое суток шел по ее следу со скудным запасом еды и воды и все-таки выследил ее и убил. Все уже начали беспокоиться за него. Ведь с собой у него не было даже палатки, и он ночевал в лесу, в тайге».[<http://www.stfond.ru/articles.htm?id=1929>]

Что еще можно сказать о Собянине, как о личности? Судя по его косной речи, малокультурен, совершенно не

начитан. Обладает чудовищно пошлым архитектурным вкусом. Злопамятен, мстителен, личных привязанностей старается не иметь. Фанатично работоспособен, обладает способностью полностью концентрировать все силы для достижения поставленной цели.

Всю свою политическую карьеру Собянин был тесно связан с нефтяными генералами. В период мэрства в Когалыме он наладил контакты с Семеном Вайнштоком (будущий глава «Транснефти») и Вагитом Алекперовым, будущим руководителем ЛУКОЙЛа. В думе ХМАО он тесно работал с Владимиром Богдановым (генеральный директор ОАО «Сургутнефтегаз»), являлся своего рода официальным лоббистом контролируемой Богдановым корпорации. В 2000 г. во время выборов губернатора Тюменской области его доверенными лицами стали Владимир Богданов и Юрий Важенин (глава «Сургутгазпрома»), Александр Рязанов (будущий президент «Газпромнефти»).

Безусловно, самым важным проектом его лоббистской деятельности стала работа над слиянием British Petroleum и «Тюменской нефтяной компании». Именно после успешного завершения этой «сделки века» Собянин из статуса регионального политика перешел в разряд федеральных, заняв пост главы президентской администрации. Такой мощный взлет трудно объяснить одним лишь доверием президента, тут, скорее, нужно вести речь о консенсусе — Собянин устраивал не только президента, но и тех лиц, интересы которых глава государства не мог игнорировать. И, разумеется, было учтено мнение внешних управляющих. То, что за его карьерой следят за рубежом, достоверно известно. Как рассказывал Вадим Бондарь, тюменский депутат Госдумы, в 2000 г. во время визита в США, тамошние эксперты живо интересовались у него перспективами Собянина занять губернаторский пост.

* * *

В этой связи у некоторых людей возникает вопрос — а чей человек Собянин? Зачем Путину глава администрации, являющийся лоббистом олигархата, в то время как сам ВВП является типичным представителем бюрократии? Ведь тюменский губернатор сменил на этом посту Дмитрия Медведева — лицо, абсолютно подконтрольное президенту. Тут надо учитывать, что Путин — не самодержец. Да, это основная фигура на российском политическом олимпе, заведомо сильнее, скажем, трех любых фигур, вместе взятых. Путин может принять решение стереть в лагерную пыль Ходорковского (не будем отрицать, что это решение политическое, и решение именно Путина), но лишь в том случае, если против этого не возражает элита в целом. А если, скажем, пять или шесть фигур, представляющих нефтяной олигархат, занимают согласованную позицию по какому-либо вопросу, то даже Путин вынужден идти на уступки, ибо против такой силы спорить — кишка тонка. А если еще олигархат получит поддержку из-за рубежа, то идти на конфликт не просто опасно, а смертельно опасно.

Да и сам вопрос о том, насколько сегодня Собянин является лоббистом нефтяных баронов, является открытым. Большинство экспертов склоняются ко мнению, что Сергей Семенович при Путине — фигура не политическая, а чисто техническая. Он является прекрасным исполнителем царской воли, и не более того. Он не принимает решения и даже не влияет на их принятие, а лишь исполняет. Да, его способность проводить в жизнь решения начальства следует оценить высоко. Он не будет спрашивать, как это делать, не станет канючить, что ему не хватает ресурсов, или жаловаться на трудности. Нет, он прет бульдозером и добивается результата любой ценой.

Таким образом, реальная власть в РФ является очень рассредоточенной, и в очень большой степени власть не публична. Схематично структуру власти можно представить так: примерно на 30—40% внутреннюю политику государства через своих ставленников определяют зарубежные «смотрящие», которым афишировать себя нет нужды. Примерно столько же власти сосредоточено в руках бюрократического аппарата. Остальное у олигархата. Насколько Путин контролирует бюрократический аппарат, настолько он может манипулировать ресурсом в 30—40%, но это — его потолок. Следует иметь в виду, что олигархат также имеет рычаги влияния на бюрократию, а бюрократия пользуется возможностью воздействовать на олигархическую верхушку. При этом и те и другие в какой-то степени вынуждены учитывать интересы внешних управляющих, а те не могут игнорировать «хотелки» автохтонных князьков, позволяя им даже те выкрутасы, которые в приличном обществе являются моветоном. Таким образом, государственная политика в любом вопросе — это результирующий вектор усилий различных лоббистских группировок, результат компромисса заинтересованных сторон. Имеют ли власть Госдума, правительство, политические партии? Нет, это лишь инструменты в руках бюрократии, олигархата и «смотрящих», площадки для выработки компромисса.

Поэтому не надо удивляться, что у государства под названием Российская Федерация нет вообще никакой стратегии развития (периодически обновляемые лозунги не в счет), национальной идеи, идеологии и т.д. Ничего этого и быть не может, поскольку РФ — государство временного типа, находящееся в стадии демонтажа. Нынешняя элита получила меткое прозвище «элита утилизации», что подразумевает некую двусмысленность: она должна побыстрее кончить «эту страну», но при этом понимает, что другой страны для паразитирования у нее

нет. Элите хочется зафиксировать положение — то есть паразитировать максимально долго. Однако это опасно, поскольку как в живом организме включаются механизмы борьбы с паразитами, так и в обществе нарастает пока еще скрытый протест против паразитирующей элиты. Это как напряжение в земной коре — оно может нарастать десятилетиями, а разрядка происходит внезапно, в течение нескольких секунд землетрясения, которое невозможно предсказать.

Опасность подстерегает и с другой стороны. Если внешние управляющие посчитают, что элита утилизации действует недостаточно эффективно, они могут ее махом разжаловать. Для этого у них есть очень действенный механизм — финансовый. Ведь «утилизированное» представители элиты вывозят к местам предполагаемого ПМЖ по завершении утилизационного проекта. В случае если правящая верхушка РФ вдруг сорвется с поводка, есть эффективный политический лом в виде «оранжевой» революции, противостоять которой кремлевский режим не сможет ни морально, ни информационно, ни даже путем применения силы, несмотря на тотальный контроль над основными СМИ и раздутые до бессмысленности штаты карательных органов.

Поэтому положение российских «хозяев жизни» незавидно — им надо и утилизационную задачу выполнить, и не спровоцировать социальный взрыв (проще говоря, революцию) в ходе утилизации, и свое личное будущее как-то обеспечить. В этой ситуации тому же Путину надо чутко держать руку на пульсе, не допуская серьезных конфликтов внутри элиты, ибо это угрожает срывом выполнению главной утилизационной задачи и ставит под сомнение дееспособность элиты в целом. В этом разрезе объясним собянинский карьерный взлет — он важное звено согласования интересов внут-

ри правящего слоя. Путину нужен человек, через которого он может согласовывать интересы с экспортно-сырьевым лобби, а олигархату нужен надежный агент влияния на ведущего политического игрока. Поэтому не столь важно, чей человек Собянин, важно то, какую функцию он выполняет в системе.

* * *

Собянин всегда был фанатично предан Путину, по крайней мере, публично это демонстрировал. В 2000 г. он входил в состав инициативной группы по выдвижению Путина в президенты, через год предложил продлить срок президентских полномочий до семи лет. Он был одним из первых губернаторов, вступивших в «Единую Россию» [в 1999 г. Собянин вступил в «Отечество — Вся Россия», тогдашнюю партию власти], входит в высший совет партии. Одним из первых в 2005 г. поставил перед президентом вопрос о доверии и был переназначен на губернаторский пост. Значит ли это, что Путин может положиться на Собянина? Вовсе нет. В свое время Собянин рьяно воевал за независимость Ханты-Мансийского автономного округа от Тюмени и был фанатично предан губернатору ХМАО Александру Филиппенко, который внес основной вклад в победу Собянина на выборах губернатора Тюменской области. Александр Васильевич рассчитывал, что, посадив в кресло тюменского губернатора «своего» человека, можно не опасаться посягательств на жирный бюджет округа. Но именно Собянин чуть не похоронил финансовую независимость формально входящих в состав Тюменской области автономных округов, во-первых, как один из разработчиков Федерального закона № 95, ограничивающего финансовые возможности автономных округов, являющихся

ся частью сложнопостроенных субъектов Федерации, во-вторых, как глава тюменской администрации, саботирующий подписание с округами договора о разделе финансовых полномочий, что автоматически вводило в действие ФЗ-95. И ведь не подписал бы, да только всех трех губернаторов вызвали на ковер в Кремль и приказали решить дело тихо и полюбовно.

Если Собянин так легко отступил от человека, который был не просто его шефом, но и наставником, даже больше — крестным отцом в политике (Филиппенко назначил налогового инспектора Собянина главой администрации города Когалыма в 1991 г.), то что удержит Собянина от того, чтобы «кинуть» своего нынешнего хозяина? Вопрос, конечно, риторический. Может ли Путин положиться на Собянина? Конечно, может. Точно так же, как вожак волчьей стаи может рассчитывать на беспрекословное подчинение сородичей. Но лишь до тех пор, пока он силен.

В чем отличие Собянина от прочих высших чиновников РФ? Прежде всего в том, что он сознательно и методично строил свою карьеру, не отвлекаясь на сопутствующие радости жизни. Большинство нынешних кремлевских небожителей оказались вынесенными на вершины власти по причине удачного стечения обстоятельств, из которых чаще всего самым удачным было личное знакомство в ВВП. Так бывший путинский подчиненный по питерской мэрии Алексей Миллер стал главой «Газпрома». Не будь Сергей Миронов близко знаком с Путиным, он не смог бы прыгнуть выше уровня «звезды» питерской городской думы. У Бориса Грызлова не было даже такого шанса — он умудрялся проваливать любое дело, за которое брался, — завод «Электронприбор» при его мудром руководящем участии благополуч-